

– Почему именно вестер?

– Это получилось непреднамеренно. Первые записки к этому фильму я сделал семь лет назад. Я вообще очень медленно работаю и никогда не знаю, что получится в конечном итоге. Но только когда я уверен, что может получиться действительно интересный фильм, начинаю писать к нему настоящий сценарий. Не могу сказать, когда эта история превратилась в вестер. Я ведь очень люблю город. Большинство моих историй происходит на городских улицах или в городских интерьерах. Наверное, мне просто нужно было сменить обстановку, поработать с пейзажами, которые еще не затронуты цивилизацией, где нет визуальной связи с настоящим.

поступки и мотивы, но такой вариант лучше, чем стандартные киноклише.

– Одним из главных персонажей фильма является природа, не так ли?

– Одна из важных тем фильма – Америка как место на карте. На протяжении тысячи лет здесь жили индейцы. Чем дальше на Запад вы продвигаетесь, тем сильнее ощущается их незримое присутствие. Невозможно уничтожить душу местности – тем более, что сегодня оставшиеся индейцы пытаются сохранить свою культуру. Нет, я не пытаюсь сделать своим фильмом политическое заявление. Просто стараюсь рассказать про неких людей и показать их влияние на ход событий. Это не урок истории, это

особых планов. Помощником режиссера по подбору актеров на этом проекте была Лора Розенталь. Некоторые кандидатуры предложила мне она. Некоторых я нашел сам. Лора сказала, что со стороны актеров не было никаких проблем – все согласилось без колебаний.

– Неужели вам вот так просто удалось затащить в проект ветерана вестернов Роберта Митчема?

– Лора спросила меня, кого я вижу в этой роли. Я ответил – Роберта Митчема. Знаете, обронил и забыл, потому что знал – это просто невозможно. А Лора позвонила его агенту и назначила встречу. Конечно, я отправился в Калифорнию, уверенный, что это напрасная трата времени. Но все равно приятно поговорить с живой легендой. Мы встретились, я

ка стоять правой ногой в одном каноэ, а левой – в другом. Очень трудно переселиться из одного общества в другое. Но еще труднее выжить в другой культуре и сохранить при этом свою собственную.

– Игги Поп играет трэппера в очень странном наряде. Кто его придумал?

– Я. Отчасти это связано с нарядом Марлона Брандо в "Порогах Миссури" – он там тоже ненадолго переодевается. Я писал роли трэпперов как родственников из одной большой скандальной семьи. Дело в том, что группы этих людей по долгу жили вместе в лесах, бок о бок, изо дня в день. И мне кажется, что в результате их психология по отношению друг к другу менялась, они становились настоящими семьями, где кто-то был отцом, кто-то сы-

тал.

– Как получилось, что музыку к фильму написал Нейл Янг?

– Когда я писал сценарий, часто слушал его музыку – и сольные альбомы, и в сопровождении Crazy Horse. Можно сказать, что я черпал вдохновение в его музыке. Все это время я мечтал, чтобы он написал музыку к нашему фильму, но опять же был уверен, что это из разряда фантазий. А когда мы снимали в Аризоне, он приехал туда выступать. Янг давал концерт в городе, неподалеку от места съемок, и тогда я купил билеты для всей съемочной группы. После концерта мы поговорили, я набрался нахальства и предложил ему написать музыку для фильма. Он сказал, что подумает, и в конце концов согласился. Мы записывали музыкальное сопровожде-

Джим Джармуш еще не выкурил своей последней сигареты

Жерар ДЕЛОРМ

Хотя, конечно, такая работа сложнее для продюсеров: приходится доставлять на место съемок всю группу, припасы еды, аппаратуру, лошадей.

– Какие вестерны вы любите больше всего?

– Обожаю фильмы Пекиппа, Говарда Хоукса, Серджо Леоне, Монте Хеллмана, Энтони Манна. Нравится Бадд Боттишер. Симпатичный фильм "Кровь на луне" Роберта Уайза. Самые интересные персонажи вестерна – бандиты, преступники, те, кто стоит вне закона. Я люблю широкие горизонтальные пейзажи, но не люблю сентиментальность и предсказуемость вестерна. Вот, например, фильмы Джона

"Анфан террибль" американской культуры, Джим Джармуш пришел в кино 12 лет назад, сняв по собственному сценарию ленту "Страннее, чем рай" (Stranger Than Paradise) – историю трех человек на дорогах Америки. Малобюджетный независимый фильм неожиданно имел большой критический успех, и Джармуш, который до этого больше увлекался панк-роком, нежели кино, стал уделять десятой музе больше внимания. В 1989-м он поставил "Поезд-тайну" (Mystery Train), в 1992-м – "Ночь на Земле" (Night on Earth), а в начале 1996 года на экраны вышла его новая работа "Мертвец" (Dead Man) – фильм-путешествие, фильм-исповедь, фильм-размышление о сути вестерна как жанра и состояния души.

Джонни Депп играет человека с Дикого Запада, который называет себя Уильямом Блейком. Он совершил убийство и был смертельно ранен, он плывет на каноэ по неназванной реке, его сопровождают Ангел-хранитель (Гэри Фармер) и Ангел смерти (Лэнс Хенриксен). Что ждет героя в конце пути?

Корреспондент Premiere Жерар Делорм встретился с режиссером накануне премьеры.

вали музыкальное сопровождение в Сан-Франциско, в какой-то случайно подвернувшейся нам маленькой студии. Он настаивал на том, чтобы во время игры на экране показывали фильм и не позволяли ни перематывать его вперед, ни отматывать назад. Пришлось прокрутить пленку три или четыре раза. Он говорит, что у каждого фильма свой ритм и своя мелодия. Потом мы монтировали все вместе. Через несколько дней он сочинил основную мелодию фильма и смикшировал ее аккорды. Через несколько дней он сочинил основную мелодию фильма и смикшировал ее аккорды. Через несколько дней он сочинил основную мелодию фильма и смикшировал ее аккорды. Через несколько дней он сочинил основную мелодию фильма и смикшировал ее аккорды.

– Вы поставили в свое время

Форда – они хорошо сделаны, но я никогда не был поклонником этого режиссера. Отчасти из-за его отношения к индейцам, отчасти – из-за неяркости его злодеев, отчасти – из-за Джона Уэйна, который, однако, очень неплох в "Красной реке" Хоукса. Полностью присоединяюсь к мнению Хоукса: "Вестерн – это перестрелки и погони на лошадях, вестерн повествует о полной приключений жизни и легкой смерти – одним словом, это самый драматичный киножанр". И еще напомним слова Пекиппа: "Вестерн – универсальный мир, в котором так легко говорить о современном".

– Складывается впечатление, что вы пытаетесь одновременно отвергнуть оба подхода Голливуда к изображению индейцев.

– Голливуд мифологизировал индейцев до полного абсурда. Их показывают либо как дикарей, готовых в любую секунду снять скальп с белого человека, либо как благородных и всемогущих мудрецов. Именно поэтому индейца в моем фильме зовут Никто. Этот персонаж – сложная личность, я сам не до конца понимаю его

просто история.

– Эпиграфом фильма стала цитата из Мишо: "Я предпочитаю не путешествовать в компании мертвеца". Что это значит?

– Не знаю. Предпочитаю не анализировать. Я обожаю проини Мишо. Когда в первый раз прочитал эту фразу лет десять назад, она показалась мне такой забавной, что я захотел увидеть ее на своей могиле. Потом написал эти слова на первой странице моего сценария в надежде как-то использовать – просто, чтобы не забыть. В результате они стали эпиграфом.

– В вашем фильме собран потрясающий актерский ансамбль. Помимо Деппа, Хенриксена и Фармера, играющих протагонистов, вы собрали кучу знаменитостей в небольших ролях и даже крошечных эпизодах. Роберт Митчем, Габриэль Бирн, Альфред Молина, Игги Поп, Джон Хэрт, Стив Бушеми – как вам это удалось?

– В большинстве случаев я пишу роли с прицелом на определенных актеров. В случае с "Мертвецом" я знал только двух – Джонни Деппа и Гэри Фармера, относительно остальных у меня не было никаких

ему все рассказал и он согласился. Я долго не мог поверить. То же самое с Джоном Хэртом. Люблю этого актера, но и в его случае был уверен, что Джон не согласится на такую маленькую роль. А он тотчас же сказал "да". Как в сказке.

– Расскажите, как вел себя Митчем на съемочной площадке. Он вспоминал что-нибудь о старых добрых временах?

– Нет. Когда мы впервые встретились в Калифорнии, он рассказывал мне невероятные истории, я даже не могу их пересказать. А на съемках у нас не было времени потрепаться. Митчем снимался всего три дня, он очень спешил в Германию, где должен был сниматься в другом фильме. Знаете, ведь он специально из-за нас съездил в Европу. Он пока еще не видел "Мертвеца", и мне ужасно интересно, что он скажет о нашем фильме.

– Ключевым элементом фильма становится столкновение разных точек зрения.

– Да, путем постоянного внутреннего спора героев. Особенно интересен человек по имени Никто. Он получил образование в Англии, но в душе остался индейцем. Это даже не сидение на двух стульях, это попыт-

ном, кто-то матерью.

– Вы третий раз работаете с оператором Робби Мюллером, и каждый ваш фильм совершенно иной по визуальному стилю.

– На сей раз нам хотелось создать палитру серого цвета. Черный и белый цвет очень богаты по эмоциональному воздействию на зрителя, но возможности оттенков серого пока исследованы не до конца. Нам не хотелось снимать фильм на контрастных изображениях, здесь рассказывается совершенно иная история. Мы испробовали много различных типов пленки и долго экспериментировали в лаборатории с проявкой, но в конце концов нам удалось найти идеальную формулу. А что касается изображения в кадре, у нас был очень простой принцип. Как только мы видели пейзаж, просидев на лакированную открытку, мы сразу же отворачивались. Я, конечно, лукавлю, сначала мы позволяли себе роскошь на него полюбоваться, но потом все равно отворачивались, потому что нам были нужны минималистские выразительные средства – скала, дерево. Робби был в восторге – раньше он никогда так не рабо-

короткометражку "Кофе и сигареты" (Coffee and Cigarettes); сыграли курильщика в фильме "Синий дым в лицо" (Blue In the Face), действие которого происходит в табачном магазине; наконец в "Мертвце" все герои заняты поисками табака. Это ваша навязчивая идея?

– В "Синем дыме в лицо" меня попросили разыграть несколько сцен-импровизаций на заданную тему. А в "Мертвце" это действительно очень важный контрапункт повествования. Поселенцы ищут табак, потому что привыкли курить. Человек по имени Никто тоже ищет табак, но для совершенно иных нужд. Для европейцев табак – наркотик; для индейцев – часть священного ритуала. Постоянно повторяющийся мотив поисков табака подчеркивает различие культур и мировоззрений.

– Вижу, вы закурили сигарету. Значит та, из "Синего дыма", была не последней?

– Только на экране! Я еще не выкурил своей последней сигареты!

НЬЮ-ЙОРК.

● Кадры из фильма "Мертвец".